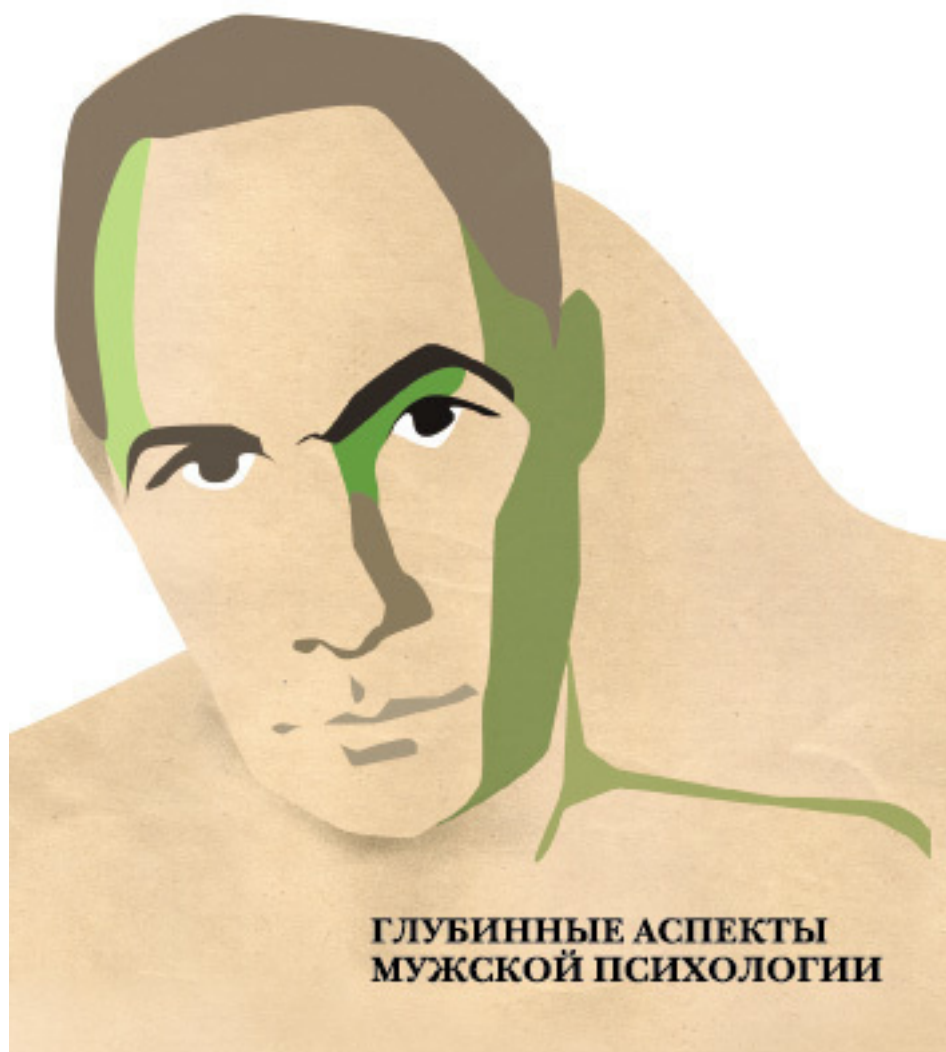

Роберт Джонсон

ОН

Юнгианская психология

Роберт Джонсон

**Он. Глубинные аспекты
мужской психологии**

«Когито-Центр»

1974

УДК 159.964.2
ББК 88

Джонсон Р. А.

Он. Глубинные аспекты мужской психологии / Р. А. Джонсон —
«Когито-Центр», 1974 — (Юнгианская психология)

ISBN 978-5-89353-305-7

Что значит быть мужчиной? Каковы основные вехи на пути становления маскулинности? Как увидеть в себе черты Парсифаля и Короля-Рыбака? Как они проявляются в жизни современного мужчины? Какое место в жизни мужчины занимают женщины? Чем чувство отличается от эмоции, где искать истоки плохого настроения? На эти и многие другие вопросы отвечает автор этой необычной книги, посвященной загадкам мужской психологии. Книга адресована широкому кругу читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.964.2

ББК 88

ISBN 978-5-89353-305-7

© Джонсон Р. А., 1974

© Когито-Центр, 1974

Содержание

Предисловие	7
Мифология и постижение Бога	8
Введение	11
Король-Рыбак	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роберт Джонсон Он. Глубинные аспекты мужской психологии

Robert A. Johnson

HE
Understanding Masculine Psychology

Revised Edition

Harper & Row, Publishers, New York
Grand Rapids, Philadelphia, St. Louis, San Francisco
London, Singapore, Sydney, Tokyo, Toronto

Перевод с английского *В. К. Мершавки*

© «Когито-Центр», 2005, 2008, 2010

Предисловие

В действительности женщины знают о мужчинах не так много, как себе представляют. На протяжении многих веков они стремились преуспеть в особом искусстве приспособиться к ним. Но приспособиться к мужчинам – не значит их понять. Женщины часто заблуждаются, думая, что жизнь мужчины достаточно легка, по крайней мере, по сравнению с женской долей, и не имеют никакого понятия о той сложной внутренней борьбе, которая происходит в период превращения наивного мальчика в зрелого мужчину. Они не представляют себе, какой долгий и трудный путь следует пройти мальчику и мужчине, который должен отделиться от своей родной, незаменимой, заботливой матери и встать на путь испытаний, совершенно не похожий на пройденный ею, где уже нельзя воспользоваться ни материнским опытом, ни советом. С этой точки зрения можно отметить, что девочка должна стремиться быть похожей на мать, тогда как мальчик должен научиться от нее отличаться. При этом такое различие не должно портить ему жизнь, переходя в антагонизм или страх. К сожалению, сегодня западная культура находится в таком состоянии, что часто становится трудно избежать этого плачевного результата, несмотря на вытекающие из него очевидные социальные последствия.

Именно поэтому юнгианский подход, предполагающий проникновение в суть проблемы, оказывается столь полезным в объяснении никогда не прекращающегося конфликта между мужчинами и женщинами. Джонсон весьма удачно объясняет эту вечную «войну полов» с помощью очень простой, но искусной интерпретации древних мифов (в нашем случае – мифа о Парсифале).

Непосвященному читателю книга, интерпретирующая средневековый миф на современный лад, может показаться дидактичной и глупой. Это не так! Джонсон обладает редким сочетанием дискурсивности и подкупающей простоты стиля, и его ясное толкование юнгианских концепций, необходимых для объяснения его подхода, без особых препятствий проникает в ткань текста. Глубокий смысл новеллы заключается именно в ее неопределенности, и я абсолютно уверена в том, что большинство читателей не отложат книгу, не дочитав ее до конца. Но, закончив чтение, можно убедиться в том, что она вам очень хорошо запомнилась, и время от времени вас потянет к ней вернуться, как притягивает к себе что-то очень близкое, и с каждым следующим прочтением у вас будут появляться все новые и новые инсайты.

Иными словами, я очень рекомендую прочитать эту книгу. Она будет вас развлекать, информировать, будить ваше мышление, ибо она загадочна и вместе с тем поэтична. Мужчины, которые ее прочтут, безусловно, узнают о себе больше, а женщинам, особенно тем, которые, к глубокому сожалению, до сих пор видят в мужчинах «врагов», она поможет посмотреть на них другими глазами.

Рут Тиффани Барнхауз

преподаватель психиатрии Гарвардского университета

Мифология и постижение Бога

Введение в историю о Священной Чаше

Для первобытных людей мифология была священной, словно в архаичных мифах содержалась человеческая душа. Жизнь первобытного человека зарождается и развивается в мифологической колыбели, поэтому смерть мифологии означает разрушение человеческой жизни и человеческого духа, как это случилось с мифами американских индейцев.

Однако для большинства наших современников слово «миф» стало синонимом слов «вымысел» и «иллюзия». Такая путаница возникла вследствие ложного представления о том, что мифы родились в процессе наивных попыток древнего человека объяснить разные природные явления, в чем наука преуспела гораздо больше. Но сейчас некоторые психологи и антропологи помогают нам увидеть миф в совершенно ином свете и понять, что он отражает глубинные психологические и духовные процессы, присущие человеческой психике. В первую очередь следует назвать К. Г. Юнга, который в своей концепции коллективного бессознательного подчеркивал, что мифы – это спонтанные проявления скрытой в бессознательном психологической и духовной истины. По Юнгу, мифы содержат глубокий смысл для каждого человека, ибо в них в форме рассказа всплывает «архетипическое» содержание, то есть универсальные и достоверные картины жизни.

Миф находится в таком же отношении ко всему человечеству, как сон – к отдельному человеку. Сон доносит до человека важную и необходимую психологическую истину о нем самом. Миф же открывает важную психологическую истину о человечестве в целом. Человек, который понимает сны, лучше понимает самого себя. Человек, постигающий внутренний смысл мифа, соприкасается с универсальными духовными вопросами, которые ставит перед ним жизнь.

Вполне вероятно, что среди всех западных мифов о мужчине уникальной является история о Священном Граале. Опираясь на языческие и раннехристианские мотивы, миф о Священной Чаше окончательно оформился к XII–XIII столетиям. Его разные версии почти одновременно появились во Франции, в Англии, в Уэльсе и некоторых других европейских странах, как если бы скрытая в глубине жизнь внезапно пробилась к свету. Христианское содержание этого мифа, его последняя версия и его корни, уходящие в европейскую почву, придают ему особую значимость в контексте западной духовной культуры.

Основой для этой книги послужил курс лекций о Священной Чаше, прочитанный Робертом Джонсоном в епископальной церкви апостола Павла весной 1969 года. Его толкование мифа основано на принципах юнгианской концепции. Мне кажется, имеет смысл кратко остановиться на наиболее существенных аспектах концепции Юнга.

Главная идея юнгианской психологии заключается в процессе индивидуации. Индивидуация совершается на протяжении всей жизни; следуя этому процессу, человек постоянно приближается к идеальной целостной личности, определенной Божьим промыслом. Это приближение заключается в постепенном расширении человеческого сознания и возрастающей способности сознательной личности к максимальной рефлексии своей самости. Под Эго мы подразумеваем центр нашего сознания, Я, находящееся у нас внутри, ту нашу часть, с которой мы сознательно идентифицировались. Самостью мы называем всю личностную структуру, потенциальную личность, которая находится внутри нас с момента рождения и ищет любую возможность обнаружить и проявить себя через посредство Эго на протяжении всей человеческой жизни.

Процесс индивидуации вовлекает человека в круг очень серьезных психологических и духовных проблем. Весьма сложной является проблема начала примирения с собственной

тенью – темной, отвергаемой и даже опасной частью личности, которая входит в конфликт с сознательными установками и идеалами. Каждый из нас, желая достичь целостности, должен так или иначе найти с тенью общий язык. Отвержение теневой стороны личности приводит к ее расщеплению и постоянному конфликту между сознанием и бессознательным. Принятие и интеграция теневой стороны личности – это всегда трудный и болезненный процесс, который тем не менее обязательно приводит к установлению психологического равновесия и гармонии, по-иному совершенно недостижимых.

Еще более сложная задача для мужчины – интеграция элемента бессознательной феминности, а для женщины – маскулинности. Одно из наиболее ценных открытий Юнга – андрогинность – представляет собой соединение в человеке маскулинности и феминности. Но, как правило, идентифицировавшись со своей маскулинностью, мужчина, если можно так выразиться, скрывает свою феминность глубоко внутри, а женщина, соответственно, так же поступает со своей внутренней маскулинностью. Эту внутреннюю женщину, существующую в мужчине, Юнг назвал анимой, а мужчину, существующего внутри женщины, – анимусом.

Интеграция мужчины с его феминностью – вопрос сложный и психологически тонкий. Пока этот процесс не завершен, мужчине не стоит надеяться на возможность проникновения в тайну своей самости. Легенда о Священной Чаше появилась в тот самый исторический момент, когда мужчина стал по-новому осознавать свою феминность. Эта история повествует, в первую очередь, о тяжелой, но необходимой борьбе, происходящей в мужчине в процессе осознания своей внутренней феминности и установления с нею контакта. Отсюда следует, что легенда о Священной Чаше – это прежде всего история о процессе мужской индивидуации. Мужчина, читающий эту книгу, может найти в ней ключевые точки отсчета в развитии собственной личности, соответствующие основным моментам развития сюжетной линии легенды. Поскольку женщине приходится жить с мужчиной, у нее тоже может появиться определенный интерес к скрытому смыслу легенды о Священной Чаше, так как понять его – значит понять мужчину в критические моменты его жизни.

В этом заключается смысл третьей проблемы. Актуализация самости сталкивает традиционное христианское сознание с серьезной проблемой. Христианское сознание, которое формировалось столетиями, имеет в своей основе стремление к совершенству, к жизни в любви и мире. Несмотря на то, что написано в Евангелии, нас учили, что Бог не может примириться с нашим несовершенством и темнотой. Особое усердие в этом отношении проявил апостол Павел. Он совершенно ясно дает понять (это можно заметить во многих местах его посланий), что в его понимании христианин – человек чистый, кроткий и безгрешный перед Богом, не имеющий гнева, злобы и похоти.

Психология, опирающаяся на концепцию индивидуации, делает акцент на том, что целостность личности определяется не степенью ее совершенства, а степенью ее интегрированности и полноты. Целостная личность – это ни в коем случае не кроткое, невинное и чистое создание, а человек, в котором все его качества очень гармонично, но не вполне объяснимо объединены в одно целое. Такое парадоксальное соединение противоположностей (жизнь никогда не бывает той или другой, она всегда и та, и другая) – тайна, которую нельзя понять или рационально осмыслить. Такое единство – мистическое явление, известное только Богу. Это может лишь ощущать целостность и универсальность самости, но никогда не может понять ее логически. С точки зрения христианства это означает, что мы не можем стать целостной личностью одной лишь милостью Божией. Вместе с тем личность, стремящаяся обрести целостность, должна совершить великое странствие, дальнейшее путешествие, искать основу и назначение бытия, часто испытывая при этом тяжкие муки. Именно такое чудесное возникновение целостности и как Божьего дара, и как плода огромной внутренней работы мужчины – центральная тема мифа о Граале.

Эта новелла может пробудить интерес читателя ко многим другим работам, посвященным данной тематике. Поэтому в конце книги помещена хорошо подобранная библиография. Читателям, желающим получить более полный или научный взгляд на психологическую основу легенды о Священной Чаше, можно порекомендовать книгу Эммы Юнг «Легенда о Граале», опубликованную издательством «G. P. Putnam Son's» для Ассоциации аналитической психологии К. Г. Юнга. В ней читатель найдет полный и богатый комментарий легенды, сделанный Эммой Юнг и Марией-Луизой фон Франц, который тем не менее не может заменить глубоких инсайтов в отношении особенностей мужской психологии, раскрывающихся в этой книге.

Хочется выразить огромную благодарность прихожанам церкви апостола Павла, которые с огромным желанием и вниманием прослушали лекции автора. Господин Джонсон и я особенно благодарны Гленде Тейлор, расшифровавшей и отредактировавшей эти лекции, сделавшей текст понятным читателю, и Маргарет Браун, написавшей краткое содержание легенды (см. приложение), а также моим помощницам Гертруде Гридди и Элеонор Гарнер, подготовившим рукописи для публикации.

Ну а теперь самое время приступить к нашей истории.

Джон Сэнфорд,
епископальная церковь апостола Павла
Сан Диего, Калифорния

Введение

Очень часто, когда в истории человечества наступает новая эра, одновременно с ней возникает соответствующий миф, который несет в себе некоторое предвидение будущего; в нем всегда содержится мудрый совет, помогающий человеку адаптироваться к психологическим особенностям своего времени.

Такое духовное предписание для нашего современника можно найти в мифе о поисках Парсифалем Священной Чаши Грааля. Миф о Священной Чаше возник в XII веке; многие люди убеждены в том, что именно тогда и началась наша эра, что все наши современные идеи, теории и убеждения зарождались и развивались в то самое время, когда миф о Граале только-только появлялся и обретал свою форму.

Тема мифа о Граале постоянно была на слуху в XII, XIII и XIV-м веках. Эхо этого мифа можно было услышать в любой части Европы. Мы воспользуемся французской версией, записанной раньше всех остальных и отразившейся в поэме Кретьена де Труа. Кроме нее, существует немецкая версия Вольфрама фон Эшенбаха. Английская версия, «Смерть Артура», восходит к XIV веку, но с тех пор она претерпела очень большие изменения. Она стала чрезвычайно сложной, а в результате многочисленных переизданий настолько авторизованной, что утратила определенную, очень важную мифологическую часть психологической истины. Французская версия намного проще и конкретнее, она более доступна бессознательному. Таким образом, она больше всех других версий соответствует нашим целям.

Очень важно помнить и понимать, что миф постоянно живет в каждом из нас. Вы можете распознать эту истинную живую природу мифа, ощутив, как он раскрывается внутри вас. Самая большая награда, которую можно обрести в результате общения с этим или любым другим мифом, – это почувствовать его воздействие на вашу психологическую структуру.

Миф о Граале раскрывает основы мужской психологии. Все, что происходит в мифе, мы должны принять как часть происходящего с внутренним миром мужчины. Время от времени в ходе нашей истории мы будем встречать девушек ослепительной красоты, но при этом рассматривать их как образы, присущие мужской психике. Но женщины не менее мужчин заинтересованы в раскрытии секрета мифа о Чаше Грааля. Каждая женщина может узнать в том или ином экзотическом мифологическом персонаже хорошо знакомые черты родного или близкого мужчины: отца, сына или мужа. Все это дает мне основания надеяться, что читателю будет очень полезно распознать характерные признаки трансформации мужской психологии, которые несут в себе мифологический персонаж Парсифаль и прекрасные дамы, принадлежащие его внутреннему миру.

Король-Рыбак

Наша история начинается в замке Грааля. На замок обрушилась беда. Живущий в нем Король-Рыбак был жестоко ранен. Его рана была столь серьезной, что он находился на грани жизни и смерти. Он стонал, кричал от боли и страдал, не зная ни сна, ни отдыха. Все его владения подверглись опустошению и разорению. Его стада больше не плодились, поля оскудели, рыцари и воины были убиты, дети в его королевстве осиротели, женщины постоянно плакали, повсеместно царили скорбь и траур, и все это имело только одну причину – Король-Рыбак был ранен.

Процветание и благополучие королевства зависят от силы и зрелости его правителя. Это общее правило, которое и сейчас не вызывает особенных сомнений, а первобытные люди ему следовали беспрекословно. До сих пор существуют племена, сохраняющие примитивную социальную организацию, где правителя убивают сразу, едва он потеряет способность к воспроизведению потомства. Его действительно убивают физически; для этого даже существует специальный ритуал. Иногда его убивают постепенно, иногда правителя ждет жестокая казнь, но убийство обязательно совершается, так как считается, что подвластный ему народ не может процветать при слабом или больном правителе.

Итак, замок Грааля постигло несчастье, ибо Король-Рыбак был серьезно ранен. Миф сообщает нам, как это произошло. Много лет назад, когда, еще будучи подростком, Король-Рыбак бродил по дремучему лесу, он увидел стоянку. Эту стоянку люди давно покинули, но в очаге еще тлели угли, и на них жарился лосось. Вполне естественно, что мальчик захотел отщипнуть от него кусочек и потянулся к лососю. Он был очень голоден, а здесь, совсем рядом, на огне, жарилась поразительно вкусная рыба, и он, конечно же, не смог удержаться. Но, едва прикоснувшись к рыбе, он ее уронил, вскрикнув от боли, так как обжег себе пальцы. Он оближал обожженные пальцы, чтобы успокоить боль, и вместе с болью ощутил слабый вкус жареной лосося. Ожог оказался весьма болезненным, а рана оставалась незаживающей. С тех пор его стали называть Король-Рыбак, потому что он получил рану от рыбы.

Согласно другой версии мифа, юный Король-Рыбак сгорал от любви¹. В один прекрасный день он оставил свой замок и помчался на охоту, чтобы полностью отдаться своей страсти. В это же время другой рыцарь, мусульманин (то есть язычник), внутреннему взору которого открылось Святое Распятие, бросил все и отправился на все четыре стороны, желая во что бы то ни стало найти подтверждение увиденному. Едва они заметили друг друга, каждый рыцарь опустил забрало шлема, поднял копьё и во весь опор помчался навстречу противнику. Как только стих лязг оружия и закончился кровавый поединок, рыцарь-язычник оказался убит, а Король-Рыбак ранен в бедро, и эта рана стала катастрофической для всего королевства.

Какой интересный ракурс! В смертельном поединке сходятся рыцарь, обладающий мистическим видением, и чувственный рыцарь. Природный инстинкт внезапно вошел в соприкосновение с духовным зрением, а духовное начало оказалось затронуто открывшимся ему природным инстинктом. В результате такого столкновения на внутреннем перекрестке может начаться величайший эволюционный процесс, либо этот смертельный конфликт приведет к полному психологическому разрушению.

Я содрогаюсь при мысли о возможных последствиях такого сражения, ибо после него мы остаемся с растерзанной сферой чувств и изуродованным христианским мироощущением. Наш современник вряд ли сможет избежать этого конфликта в своей жизни, и тогда есть все основания для наступления грустного финала, похожего на финал этой версии. Человеческая страсть погибает, а духовное зрение нарушается.

---

¹ Здесь речь идет о Парцифале Вольфрама фон Эшенбаха. (Примеч. пер.)

Притча о поединке святого Георгия с драконом, распространившаяся в Западной Европе во времена крестовых походов, несет в себе точно такой же смысл. В схватке с драконом сам святой Георгий, его конь и дракон были смертельно ранены. Все они испустили дух, но по счастливой случайности птица, сидевшая в это время на ветке, прямо над лежащим святым Георгием, клевала апельсин (или лимон), и капля животворного сока попала в рот убитого. Вскочив на ноги, воскресший рыцарь сорвал лимон и, выжав живительный эликсир в рот своей лошади, оживил ее. Но никому не пришло в голову оживить дракона.

Имеет смысл рассмотреть символику этой любопытной последовательности событий, где мы впервые сталкиваемся с проявлением мужской психологии. Лосось – это один из многочисленных символов Христа. Мальчик, достигший подросткового возраста, соприкасается со своей внутренней христианской сущностью, но, так как это соприкосновение происходит слишком стремительно, оно наносит ему рану и он теряет цель, к которой так стремился. Заметим, что он берет пальцы в рот и ощущает вкус, который остается с ним на всю жизнь. Мужчине приходится переносить много душевных травм в процессе соприкосновения со своей внутренней христианской сущностью. Именно в этом заключается для него процесс индивидуации. Но если соприкосновение происходит преждевременно, боль становится нестерпимой и возникает глубокая, незаживающая рана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.